

Жанна Кушнир

Story- тексты

Книга о том, как буквы складываются
в слова, а слова — в истории

Жанна Кушнир

**Story-тексты. Книга о том,
как буквы складываются
в слова, а слова – в истории**

«Издательские решения»

Кушнир Ж.

Story-тексты. Книга о том, как буквы складываются в слова,
а слова – в истории / Ж. Кушнир — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904300-9

Блог — это, конечно, не литература, но почему-то иногда так тянет заглянуть в окошко чужой жизни. И удивиться, и порадоваться, и взгрустнуть... Потому что невыдуманные истории есть у всех нас. Но не все рискуют их рассказать. Этак книга про смелость быть настоящим. А Жанна — она настоящая, без прикрас и желания угодить.

ISBN 978-5-44-904300-9

© Кушнир Ж.
© Издательские решения

Содержание

вместо Предисловия...	6
Невыдуманные истории	7
Сам себе психолог	8
Дура на велосипеде	11
Ботаническая «Мокруха»	14
Наше все	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Story-тексты
Книга о том, как буквы складываются
в слова, а слова – в истории

Жанна Кушнир

© Жанна Кушнир, 2018

ISBN 978-5-4490-4300-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

вместо Предисловия...

Моя сестра Жанна могла бы быть, к примеру, журналистом. Ну, или, на худой конец, копирайтером. А если бы звезды встали очень благоприятно, стала бы писателем. Еще есть такой сценарий – учитель русского и литературы... хотя нет, это уже какой-то грустный фильм получается... Потому, что она умеет писать. Но не хватает какого-то винтика, чтобы механизм заработал бесперебойно, поэтому пишет Жанна порциями, «истерично», скорее повинуясь внешним обстоятельствам, чем внутренним побуждениям. Еще она любит «вписаться» в какой-нибудь блоггерский проект, чтобы писать под угрозой быть изгнанной. Вернее, выгоняют, если не напишешь. Вот такой «кнут». А я верю в силу «пряника»! Этот сборник я сделала из текстов соцсети, нырнув на глубину двух лет, выловив, на мой вкус, самое интересное. Надеюсь, что вид собственной книги станет лучшим мотиватором и вдохновителем. И для автора, и для читателей.

Ирина Шевцова

Невыдуманные истории

Я не профессионал и не умею сочинять. Мои истории «живые».

Всё, о чём я пишу, всё, о чём я рассказываю – прожито, подсмотрено, подслушано. Я не сказочница. Я – сторителлер.

Одно из самых главных достоинств невыдуманных личных историй – это интерес к собственной жизни. К каждому её дню. В любом её проявлении.

И для меня это важно.

Я не избалована насыщенной жизненной событийностью, яркими эмоциями, открытиями, путешествиями, знакомствами, богатыми воспоминаниями. Да, я скучна и среднестатистична. Но я могу про поездку в маршрутке или шоппинг за акционными огурцами рассказать так, что иной тревел-блоггер обзавидуется. Здесь будет и смех, и слёзы, и мораль, и даже немного секса. Маршрутки и огурцы идеально подходят под тему секса.

Я, как могу, раскрашиваю свою жизнь, и здесь мне очень помогают мои реальные истории, мой сторителлинг. Конечно, бывает, привру слегка в своих раскрасках. Но в сторителлинге это называется мифологизацией, и чуть-чуть, для вкуса и цвета, позволяется.

А историю можно сделать из чего угодно. Спросите у профессионалов. У тех, кто «живые» истории возвёл в ранг искусства, сделал изящным действенным инструментом для бизнеса и неутомимым, любознательным, мудрым и безотказным помощником по жизни.

Жизнь сама преподносит нам разные истории, успевай лишь подмечать их и облекать в читабельную или разговорную форму.

События – мелкие и знаковые; неприметные, эпизодические и судьбоносные; яркие, запоминающиеся и пустые, ни о чём.

Разные.

Встречи – важные и мимоходом; рабочие и дружеские; восхитительные и «вот скукота»; деловые, строгие и нежные, мягкие, согревающие сердце.

Разные.

Люди – любимые и равнодушные; рациональные и сумасшедшие; главные по жизни и случайные прохожие; интереснейшие и абсолютно тухлые; с горячими живыми эмоциями и с пустотой внутри.

Разные.

Оглядитесь, мимо вас проходят десятки жизненных сценариев, возможностей, характеров, идей, разговоров.

Хватайте любое событие, встречу, персону, запоминайте момент, эмоцию, слово и делайте из этого историю.

И поверьте, увлекательнейшее это дело – сторителлинг каждого дня.

Сам себе психолог

С самого детства быстрая, темпераментная, яркая, напористая мама постоянно подталкивала свою флегматичную дочь:

– Жанна, давай быстрее. Ешь быстрее. Говори быстрее. Думай быстрее. Делай быстрее. Иди быстрее.

Сейчас я, действительно, хожу быстро. Настолько быстро, что со мной может гулять только моя собака (да и та отстаёт), а муж на нечастых прогулках крепко удерживает меня за руку. И всё равно я на пару шагов впереди него.

Мамин стремительный шаг я переняла. Всё остальное осталось моё: я ем, говорю, думаю и что-то делаю по-прежнему медленно. А ещё я грызу ногти.

Говорят, это детский невроз. Говорят, это подавленный темперамент, сломанный в детстве психотип. Мол, темперамент можно перелицевать – флегму раскатать до сангвиника – но за всё нужно платить. Мне не повезло дважды: я не дотянула до сангвиника, и я стала грызть ногти.

Что ещё говорят психологи?

Стресс.

Детские травмы.

Повышенная тревожность.

Низкая самооценка.

Болезнь перфекционистов.

Скука, беспокойство, задумчивость.

И даже жевательный рефлекс, который говорит об отсутствии самообладания над своим желудком, провоцируя грызение собственных ногтей.

А ещё советуют обратиться к помощи поведенческой терапии, мол, без психотерапевта здесь не обойтись, уж больно случай запущенный.

Вы думаете, я этого не знаю? Да я перечитала кучу статей и советов. Вот вы знали, что привычка грызть ногти называется «онихофагией»? А я это знаю уже лет 20 с лишним.

Вы думаете, я не пыталась «поиграть» в психолога и выяснить, причины своей дурной привычки?

Я уже могу консультировать – «Как избавиться от привычки грызть ногти?» Только в моём случае это не работает. Я перепробовала почти всё, кроме гипноза и пыток.

– 21 день

Привычка формируется 21 день. Контроль, системность, дисциплина, постоянство на протяжении всего лишь 21го дня и – вуаля, вы совершенно другой человек с совершенно новыми привычками (ногтями).

Я держалась дольше, за месяц +3мм. Ну, ещё месяц, и на маникюр. Кончиками пальцев я уже поглаживала долгожданные хрупкие, коротенькие ноготочки и, всеми правдами и неправдами, держала руки подальше от своих коварных зубов. Однажды утром я проснулась без ногтей. Я не знаю, как это произошло.

– Горький лак.

По инструкции бесцветный лак наносят на ногти дважды в неделю. Помимо укрепляющего действие, он имеет неприятный горький привкус, тем самым избавляя вас от привычки грызть ногти.

Я красила ногти каждый день, в два слоя. И первые дни не решалась покуситься на «горькие» ноготки. Вдруг отравлюсь.

Теперь я знаю на вкус штук пять разных видов лаков – «некусаек». От слабеньких для малышек с молочными зубками до ядерной отравы для таких рецидивистов, как я.

Да я этот лак могу на бутерброд намазывать. Вкуснятина. А состав – просто для кулинарного шедевра: этилацетат, бутилацетат, гликоль кополимер, ацетил трибутил цитрат.

Сначала было неприятно, потом непривычно, потом незаметно. Вместе с ногтями я полностью сгрызала и горький лак. Однажды в аптеке я попросила самый-самый горький лак.

Просто невыносимо горький, нестерпимо противный и несмывающийся годами. Фармацевт посмотрела на меня, как на немножко нездоровую.

– Чувство стыда и брезгливости.

Порой в транспорте, держась за поручни, я отдёргивала руку со своими обкусанными ногтями, если по соседству держалась ухоженная красивая ручка с идеальным маникюром. Потом решила: «Пусть мне будет стыдно. Смотрите все, какие у меня некрасивые руки». И держала на виду, не пряча в перчатках, не подгибая пальцы. Наказывала себя за дурную многолетнюю привычку. А потом, дома, догрызала остатки ногтей, наказывая себя ещё больше.

Я просматривала в интернете страшные картинки с деформированными, расщепленными, воспаленными ногтями. И ужасалась, и передёргивалась, и морщилась от брезгливости. И сравнивала свои, думала, что мне ещё повезло, мои ногти блестящие, здоровые, просто неухоженные.

Однажды на какой-то встрече незнакомая женщина меня спросила:

– А что у Вас с ногтями?

– Грызу – честно призналась я.

– А Вы их потом съедаете?

Твою же мать, как мне было стыдно, до пунцовых щёк, до звона в ушах. Мне бы «заякорить» это чувство, запомнить. Бесполезно. Вместе с ногтями я методично уничтожала все психологические «якоря».

– Маникюр.

Психологи советуют девочкам сделать качественный красивый маникюр, чтобы проникнуться этой красотой и больше не возвращаться к эстетически непривлекательной привычке. Красота спасёт мир, но не мои ногти.

Маникюр мне не грозил в связи с отсутствием ногтей, поэтому я решила сделать наращивание на типсах.

Первый раз (10 лет назад, в маленьком уральском городке) мне делала эту процедуру, на дому, молоденькая девочка – стажёр, соседка моей подруги:

– Она только что курсы закончила, ей тренироваться надо. Сделает бесплатно, деньги – за материал.

И всякий раз, срезая кутикулу в кровь, начинающая маникюрша мило улыбалась: «Ничего страшного. Прижгу». Через 40 минут почти все мои пальцы были в проспиртованных ватных дисках с просвечивающимися капельками крови. Ещё через два часа я рассматривала свои припухшие задеревеневшие пальцы с длинными пластиковыми ногтями-когтями.

А в голове только одна мысль «Как я буду с ними жить?» И первая проблема возникла сразу же. В туалете я не смогла самостоятельно расстегнуть пуговицу на джинсах. Благо подружка была рядом.

Потом по пути домой я всё щелкала ненатуральными ногтями друг о друга, не понимая свои чувства. Нравится или нет?

Первый ноготь я потеряла в тот же день, у подъезда, пытаюсь снять ключ с брелка. Через неделю я сорвала остальные. Увидев свои истерзанные, наждачные, отшлифованные в труху, неживые ногти, я плакала.

Второй маникюр я уже делала в питерском дорогом салоне и почти месяц играла пальчиками напоказ, хвастаясь яркими, бликующими, аккуратными ноготками черничного цвета. Через месяц срок шеллака закончился, и мне бы пойти снять старые, нарастить новые. Но зубы меня опередили.

А я продолжала «играть» в психолога.

Визуализировала. Медитировала. Укрепляла себя аффирмациями. Разговаривала с ногтями, просила прощения, объяснялась в любви, дружбе и вечной заботе каждому ноготочку персонально. Ванночки с лимоном, с содой, с морской солью. Укрепляющие лаки за сумасшедшие деньги (разводилово!). Устраивала спор на деньги, правда, сама с собой. Знала, что проиграю.

«Купите пилочку и всякий раз подпиливайте ноготки, чтобы не было соблазна сгрызть».

Я не ограничилась пилочкой и купила себе дорогой маникюрный набор (уже лет 7 его не видела). Заматывала пластырем. Больно стучала себя по лбу, как только тянула пальцы в рот. Таскала с собой семечки или сухарики, чтобы что-то грызть (тоже советуют психологи). Но сухарики заканчиваются, а ногти нет.

Осталось последнее средство – надо идти к врачу.

Сам себе психолог – это не про меня. Я снова без ногтей (зачиталась Диной Рубиной, увлеклась, не заметила). И хоть советов у меня уйма, а результата ноль. Вот такой из меня хреновый «сам себе психолог».

Дура на велосипеде

Поздним летним вечером, на Приозерском шоссе, недалеко от поселка Васкелово, в одном месте встретились трое: машина, узбек и дура на велосипеде. Дура – это я.

Вроде и горочка была небольшая, и дорога пустынная, и узбеки в зоне видимости. Шумный тесной толпой, примерно метрах в двадцати, они шли впереди меня, с горки, по неправильной стороне.

Я оглянулась – машина далеко – успею и закрутила педалями по дорожному склону. Но именно в тот момент, когда я догнала узбеков, машина догнала меня. Вот здесь мне бы притормозить и пропустить. Я же, наоборот, сильнее закрутила колесами. Машина, ругаясь, пошла на обгон. На мгновение я оказалась ровно посередине и, запаниковав, резко вывернула руль вправо и врезалась в мягкого узбека.

От удара я отлетела на середину дороги, а сила инерции еще несколько метров протащила меня вниз по асфальту. Машина, не чувствуя за собой никакой вины, поехала дальше, зато ушибленный гастарбайтер перепугался страшно. Он размахивал руками, подпрыгивал на месте и кричал: «Я не виноват! Я не виноват!»

От стыда и неловкости перед узбеками я резко вскочила на ноги и попыталась сесть на велосипед. На третьей попытке я поняла, что со мной не все в порядке. Несколько секунд молча прислушивалась и присматривалась к себе, пытаюсь определить физический ущерб, нанесенный моему телу и чужому велосипеду. Поверьте, велосипед выглядел намного лучше.

Вся левая сторона у меня была содрана, словно наждачка прошлась, рука не подавала признаков жизни, а с подбородка густым ручейком стекала кровь. Перед глазами плыло, вернее, перед одним глазом. Второй совсем залип от крови и грязи. А в голове один и тот же шум: «я не виноват, я не виноват».

– Твою же мать, да не виноват ты! Вода есть?

Вода есть. Нужно пройти немного вглубь садоводства.

Я шла за своими провожатыми с тяжелыми ногами и бредовыми мыслями: «Как больно. Как глупо. На шортах дыра, на велике восьмерка. А куда мы идем? Сейчас эти перепуганные нелегалы закопают меня как главную улику. Вместе с велосипедом».

Наконец дошли. Пока я смывала асфальтную крошку с лица, узбеки подсуетились с машинкой, и через полчаса я была дома.

А в нашей семье не принято волновать маму по пустякам, поэтому свое разбитое тело я потащила в соседний дом, на пятых этаж, к подружке – медику.

Татьяна быстро и профессионально оказала мне первую медицинскую и категорическим тоном отправила в травмпункт, потому что рука по-прежнему не двигалась, а висок пугал равными ключьями.

Около двух ночи мы с ней приехали в приемное отделение Токсовской больницы. Я с интересом смотрела по сторонам, дожидаясь своей очереди.

Подъезжали неотложки, хлопали двери, врачи разбирали своих пациентов, а я сидела грязная, ободранная и забытая. И ждала. Дважды врач пытался подойти ко мне, но всякий раз его перехватывали каталки с теми, кто ждать не может. Я безропотно молчала, потому что понимала, что вон той тетеньке, которую больше часа собирали в операционной, а потом вывезли всю перебинтованную, ей намного хуже, чем мне. Или молдаванину-шабашнику. Ему

на спину упала плита. А он, занимаясь самолечением, не рассчитал дозу «обезболивающего». И поэтому привезли его скрюченного и пьяного в хлам.

Недалеко от меня веселилась троица друзей с мотоциклетными шлемами. Им тоже не повезло сегодня на ночной дороге. Особенно одному из них с загипсованной ногой по самые... В общем, полностью.

А друзья развлекались, разрисовывая гипс маркерами.

Наконец, спустя два часа, я услышала свою фамилию. В процедурной, удобно устроившись на кушетке, я тоже приготовилась к гипсованию. Но меня всего лишь обмазали какой-то пахучей черной дрянью, а руку, после несложных упражнений «сожмите-разожмите», зафиксировали повязкой из марли. Разочарованная я уже сползала с кушетки, когда ко мне подошла медсестра с огромными кривыми иглами и стала деловито сшивать лоскуты кожи на моем лице. Так неторопливо, с удовольствием, как будто крестиком вышивает. Из процедуры я вышла как красный командир – рука перевязана, а из виска торчат нитки.

Несколько дней я собирала по поселку удивленные взгляды, вопросы, возгласы, сочувствующие ахи и охи. Я бравировала своими синяками и ссадинами, гордилась ими, словно я ребенка из огня спасла, а не в узбека врезалась. И всякий раз вновь и вновь пересказанная история приобретала новые оттенки и явно героический подтекст.

Как-то в МЕГЕ, в обеденной зоне, я увидела совсем молодого парня, который со свежими синяками и забинтованной рукой призывно улыбался мне через пару столиков:

– Привет! Я с роликов навернулся. А ты?

– А я с велосипеда.

– Круто. А где катаешься, на Крестовском?

Я невольно распрямила плечи и вздернула подбородок. В тот момент я почувствовала свою причастность к миру экстремалов.

Примерно через неделю после этой нелепой аварии мы с подругой, собрав всех наших детей, поехали в Карелию, в гости. Поехали на электричках, по-студенчески, без вещей и билетов. Электрички шли переполненные, и чтобы не пугать окружающих своим видом, я прикрылась большими солнцезащитными очками. Но как только в вагон заходили контролеры, я собирала вокруг себя наших детей, снимала очки с бледно-фиолетовых припухших глаз со свежими швами и, баюкая травмированную руку, слабым голосом спрашивала:

– Извините, а сколько билет стоит?

В ответ я получала не только сочувствующий взгляд, но и наименьшую стоимость.

В Сортавалах мы провели несколько дней. И там я тоже успела рассказать, бессовестно привирая, свою абсолютно «героическую» историю. О том, как я, жертвую собой, прикрыла узбека от пьяного водителя.

Когда настало время снимать швы, у подруги моей подруги, тоже медика, дома даже канцелярских ножниц не оказалось. Поэтому столь тонкую операцию она проводила с помощью огромных портновских ножниц, продезинфицированных в карельском бальзаме. Этим же бальзамчиком мы потом отмечали успешно проведенную операцию.

А тем временем синяки бледнели, швы белели, к руке вернулись все ее функции, и образ красного командира окончательно ушел в тень. На память об этом событии у меня остался шрам около глаза.

Сейчас, у окна в большой комнате, стоит мой красавец-велосипед. Стильный, черный, изящный, навороченный. Гибрид шоссейника с горным. И всякий раз, когда я собираюсь покататься, мой муж напоминает мне историю о том, как одна великовозрастная дура на велосипеде попала в аварию.

Ботаническая «Мокруха»

На днях дочь пришла из школы с растерянным лицом, в глазах непонимание, в голосе отчаяние:

– Мама, нам сказали их убить. Мама, я не смогу. Я к ним уже привыкла.

Я тоже привыкла. Мы ухаживали за ними почти две недели, они выросли и окрепли у нас на руках. Но биологичка непреклонна – убить. Одного запереть без света и воды, другого облить какой-нибудь едкой химией. Третий, счастливчик, будет жить дальше.

Два дня мы выбирали, сомневались, пытались определить печальную участь детской считалочкой «эни-бэни, рики-таки...», присматривались, искали слабейшего и все оттягивали последний шаг – темнота и кислота.

Как выбрать, если все одинаково дороги. Фасоль, пшеница и горох. Дианкино домашнее задание по биологии. Мы знали их еще семенами, заботливо проращивая во влажной салфетке. Потом в обогащенную земельку и на подоконник, поближе к солнышку. Через неделю подоконник заколосился зелению.

Кого выбрать? Фасоль, пшеница и горох. И снова «эни-бэни, рики-таки...» Мы с Дианкой переглядываемся, в руках средство для сантехники, а рука не подымается.

– Мама, давай ты.

– Нет. Давай ты.

Злаки и бобовые, почуяв неладное, заволновались. Каждый пытается понравиться. Пшеница вымахала вверх и сейчас радуется высокой, густой, яркой зелению. Фасоль – самая долгожданная и непредсказуемая – горделиво покачивает крепкими листиками. Горох кокетливо обвивает палочку своими кудрявыми усиками и растет, и тянется изо всех сил, обещая свежий урожай на подоконнике.

Выбор сделан. Чувствую себя как маньяк во второсортном ужастике: пшеница заперта в глухом ящике, без света и воды, а фасоль облита кислотой.

На подоконнике, одинокий и счастливый, шевелит тонкими усиками горох. От благодарности он готов руки целовать и, будь его воля, прямо сейчас одарить нас сладким и свежим горошком. Ну что же, подождем до весны. А ты, дружок, помни свои обещания.

Наше все

Моя старшая сестра говорит, что публичные библиотеки – это одно из лучших наследий социализма. Полностью согласна. И, перефразируя Аполлона Григорьева, добавлю: «Библиотеки – это наше все» (Александр Сергеевич, извините)

Я человек читающий и пару раз в месяц посещаю библиотеку им. В.В Маяковского – юношеский отдел на Гражданке.

У меня нет конкретной цели, я хожу между стеллажами, рассматриваю книги, перебираю пальцами корешки книг, перелистываю страницы, выхватывая кусочки текста. Есть какой-то особый кайф – держать бумажную книгу в руках, чувствовать ее вес, ее запах. Предвкушать ее историю.

Читающие люди меня поймут.

А еще у читающих людей есть неоспоримые и очень заметные плюсы:

- у вас богатый словарный запас – это плюс;
- вы грамотно пишете, даже не помня правил – это плюс;
- вы умны, ну, или чуть скромнее, вы начитаны – это плюс;
- вам не бывает скучно. Никогда. И если интернет захватит страшный, безжалостный вирус, вам все равно. Бумажным книгам вирус не страшен. Это тоже плюс.
- с каждой прочитанной книгой у вас появляется новый друг или новый враг, новое настроение, новое осмысление, новые знания, новая история, новый опыт. Книги учат – это крупнейший плюс с плюсом.

И, главное, все эти бонусы вы получаете совершенно бесплатно.

Я беру около десятка разножанровых книг.

Заходят не все. Это нормально.

Полностью игнорирую бандитские романы, дамские любовные и отечественное фэнтези. Также пропускаю приключенческую литературу, в юности «проглотила» почти всего Сабатини, Дюма, Жюль Верна, Джека Лондона. Хотя в сторону последнего стала посматривать все чаще.

Сегодня я ходила в библиотеку, давайте посмотрим на мою «добычу»
Детектив Тесс Герритсен. Это уже 9-я по счету книга, не могу оторваться.

Сборник про любовь: Петрушевская, Рубина, Улицкая, Толстая.
Люблю я красивую, умную и сильную женскую прозу.

Следующая – это книга ироничной Сью Таунсенд: и посмеяться, и погрустить, и придумать.

Обязательно что-нибудь из классики. На этот раз – Иван Бунин. Захотелось тишины. И красивого плавного книжного слога.

«Обитель» Захара Прилепина я беру уже второй раз. Но она опять может пролежать на полке и не продвинуться дальше 10-й страницы. Тяжеловато.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.